

КУГАЙ Александр Иванович

доктор философских наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления, Северо-Западный институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Санкт-Петербург

ВОСТОК И ЗАПАД: САМОУТВЕРЖДЕНИЕ ЛИЧНОСТИ В КУЛЬТУРАХ «ОБРЕТЕНИЯ И СОХРАНЕНИЯ ЛИЦА» И «НЕВЗИРАЯ НА ЛИЦА»

Цель – определить и обосновать особенности поведенческой психологии самоутверждения личности в странах Восточной Азии.

Задачи. Выявить и объяснить поведенческие модели, оказывающие решающее влияние на социализацию и самоутверждение жителей Восточной Азии в сравнении с жителями, проживающими в культурах Западной Европы и США.

Методология. Методы культурологического, системного, структурно-функционального, сравнительного и типологического анализа.

Результаты. 1. Различия между Востоком и Западом – в формах обеспечения достоинства и самоутверждения личности. Жители стран Восточной Азии самоутверждаются в культуре «Обретения и сохранения лица» («ОиСЛ»), народы стран Западной Европы и Северной Америки самоутверждаются в культуре «Невзирая на лица». («НнаЛ») 2. Четыре ключевых фактора – скромность, приватность, ориентация на предупреждение и гармония – высвечивают основные детерминанты самоопределения и регуляции индивида в культуре «ОиСЛ». 3. Поиск разумного баланса между социокультурными и политико-правовыми основаниями общественного бытия является основным вопросом современной политической науки и практики. Судя по всему, в странах Восточной и Юго-Восточной Азии такой баланс был найден. О чем свидетельствует сохранение национальной идентичности, благодаря самоутверждению граждан в культуре «ОиСЛ», и, построенная на культуре «НнаЛ», непримиримая борьба с коррупцией в КНР, Японии, Сингапуре, Малайзии, Индонезии, Таиланде.

Вывод. 1. Сравнивая самоутверждение личности в культуре «ОиСЛ» и «НнаЛ». на весах «мягкой» силы, силы – действующей по умолчанию, большую жизнеспособность и эффективность демонстрирует страны, население которых самоутверждается в культуре «ОиСЛ», при этом опирающиеся на культуру «НнаЛ», формируемых ею идею и принципы верховенства закона и равенства перед законом. Синтетическая сила культур «ОиСЛ» и «НнаЛ» в настоящее время выражается в превосходстве государств Восточной и Юго-Восточной Азии в темпах экономического развития над странами Евросоюза и США. 2. Жизнеспособность России в ее азиатских и европейских корнях, сочетающих культуры «Обретения и сохранения лица» и «Невзирая на лица». Производимая культурами «ОиСЛ» и «НнаЛ» интегрированная энергия самоутверждения российских граждан: а) обеспечивает рост ВВП в условиях беспрецедентных внешних ограничений, б) образует фундамент многообразия и национального единства народов России, в) индуцирует силу духа и героизм наших воинов в ходе СВО. Лица героев России становятся живыми образцами для подражания. Героями не рождаются – героями становятся.

Ключевые слова: Запад, Восток, Россия, достоинство, самоутверждение, культура «Обретения и сохранения лица», культура «Невзирая на лица», смирение, приватность, предупреждение, гармония, верховенство закона, равенство перед законом.

KUGAI Alexander Ivanovich

Ph.D. in philosophical sciences, professor of State and municipal management sub-faculty, Northwestern Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, St. Petersburg

EAST AND WEST: SELF-ASSERTION IN THE CULTURES OF «GAINING AND SAVING FACE» AND «REGARDLESS OF FACE»

Aim. To identify and substantiate the characteristics of the behavioral psychology of self-affirmation of the individual in the countries of East Asia.

Tasks. To identify and explain behavioral patterns that have a decisive influence on the socialization and self-affirmation of East Asians in comparison with those living in Western European and American cultures.

Methods. Methods of cultural, systemic, structural-functional, comparative and typological analysis.

Results. 1. The differences between the East and the West are in the forms of ensuring dignity and self-affirmation of the individual. The inhabitants of the East Asian countries assert themselves in the culture of "Gaining and Saving Face" (GSF), the peoples of the countries of Western Europe and North America assert themselves in the culture of "Regardless of Face." ("RF"). 2. Four key factors – modesty, privacy, focus on prevention and harmony – highlight the main determinants of self-determination and regulation of the individual in the culture of GSF. 3. The search for a reasonable balance between the socio-cultural and political-legal foundations of social existence is the main issue of modern political science and practice. Apparently, such a balance has been found in the countries of East and Southeast Asia. This is evidenced by the preservation of national identity, thanks to the self-affirmation of citizens in the culture of GSF, and, built on the culture of RF, the irreconcilable fight against corruption in the PRC, Japan, Singapore, Malaysia, Indonesia, Thailand.

Conclusions. 1. Comparing the self-affirmation of the individual in the culture of GSF and RF. on the scales of "soft" power, the power that acts by default, greater viability and efficiency are demonstrated by countries whose population asserts itself in the culture of GSF, while relying on the culture of RF, the idea and principles of the rule of law and equality before the law formed by it. The synthetic power of the cultures of GSF and RF is currently expressed in the significant superiority of the states of East and Southeast Asia in the rates of economic development over the countries of the European Union and the USA. 2. Russia's vitality lies in its Asian and European roots, combining the cultures of "Gaining and Saving Face" and "Regardless of Faces". The integrated energy of self-affirmation of Russian citizens produced by the cultures of GSF and RF: a) ensures GDP growth in the context of unprecedented external restrictions, b) forms the foundation for the diversity and national unity of the peoples of Russia, c) indicates the strength of spirit and heroism of our soldiers during the SVO. The faces of Russia's heroes become living role models. Heroes are not born - they are made.

Keywords: West, East, Russia, dignity, self-affirmation, culture of "Gaining and Saving Face", culture of "Regardless of Faces", humility, privacy, prevention, harmony, rule of law, equality before the law.

Введение

Процесс перехода от однополярного к многополярному миру, стимулирует обращение к раскрытию различий между Востоком и Западом в формах поведенческой психологии самоутверждения личности, каковыми, наряду с дихотомией коллективизма-индивидуализма, выступает модус Лица в двух ипостасях: в контексте его обретения и сохранения в сильной зависимости от восприятия и оценки другими людьми, и в плане формирования Лица самостоятельным образом, не обращая особого внимания на суждения и оценки, исходящие из окружающих людей.

Поскольку, по известным геополитическим обстоятельствам, в настоящее время вектор сотрудничества России ориентирован преимущественно на страны Азии, представляется целесообразным выяснить какие мотивы обеспечивают социализацию и самоутверждение народов, проживающих на этой территории. Логика самоутверждения жителей Азии исследуется на материале опубликованных в научной литературе результатах наблюдений за поведением представителей Китая, Японии, Западной Европы и США в различных ситуациях. Фокусировка на представителях Китая и Японии, связана с предположением, что, несмотря на различия в политической организации общества, геополитическое соперничество и враждебное отношение некоторых стран друг к другу, существует типичная, вошедшая в культуру, поведенческая модель самоутверждения личности, характерная для всех народов, проживающих в странах Восточной и Юго-Восточной Азии, на долю которых приходится 28,4 % мирового ВВП.

Статья представляет и объясняет особенности поведения жителей Восточной Азии в контексте культуры «Обретения и сохранения лица» («ОиСЛ»), рассматривая ее в рамках логической оппозиции культуре «Невзирая на лица» («НнаЛ»)¹, в формате которой осуществляется самоутверждение западных европейцев и северных американцев.

Понимание особенностей социализации и самоутверждения людей, проживающих в Восточной Азии, представляется актуальным для политической теории и практики, в контексте более глубоко понимания феномена евразийства и самой России, как крупнейшего евразийского государства.

Самоутверждение

Среди детерминантов человеческого бытия едва не определяющим являются признание и самоутверждение. «Несчастнейший» – человек не нашедший признания ни в прошлом, ни в настоящем, ни в будущем» (Кьеркегор) [1]. Борьба за признание – движущая сила человеческих поступков. Возникшая зависть Каина стала причиной убийства Авеля в библейском сюжете 4-й главы Книги Бытия².

Согласно Гегелю, людей с животным миром объединяют естественные, экзотерические – ориентированные во вне потребности и желания, такого рода, как пища и жилье, пи-

тье, самосохранение. Но человек фундаментально отличается от животных тем, что помимо этого он желает желаний других людей, то есть он желает быть «признанным». В частности, он нуждается в том, чтобы его признавали существом, имеющим определенное достоинство. Признание достоинства человеческой личности – главное, на чем базируется концепция прав человека [2, с. 33].

«Смертные – это люди. Они зовутся смертными, потому что в силах умирать. Только человек умирает. Животное околеваает. У него нет смерти ни впереди, ни позади него» (М. Хайдеггер) [4, с. 254]. Только человек знает, что его жизнь конечна во времени. И только человеку дана способность преодолеть инстинкт самосохранения – готовность к самоутверждению, рискуя жизнью в защите своей чести ради идеальных духовных максим и целей.

Самоутверждение во все времена являлось фундаментальным детерминантом человеческой мотивации, начиная с эпохи Эпикурейцев [14]. Также, выступая в форме самоуважения, самоутверждение обнаруживается в желании человека в сохранении благоприятных самооценок. Выявлено, что самоутверждение благоприятно влияет на здоровье людей: у них не только наблюдаются лучшие сердечно-сосудистые реакции и более быстрое восстановление сердечно-сосудистой системы при совладании со стрессом, но также обнаруживается более низкий базовый уровень кортизола – гормона, регулирующего стресс в организме.

Самоутверждение – это желание человека продемонстрировать свою ценность, значимость, добиться общественного признания и одобрения действий. К тому же, самоутверждение содействует душевному комфорту, счастью, самоуважению, расширению социальных связей, росту индивидуального символического капитала. Можно сказать, что потребность в самоуважении, выступая в качестве фундаментальной характеристики человеческого бытия, является универсальной для всех типов культур.

Являясь движущей силой жизнедеятельности личности, тип самоутверждения, вошедший национальную культуру, во многом определяет особенности национального характера.

Культуры «Обретения и сохранения лица» и «Невзирая на лица»

«Лицо», термин, впервые использованный для описания граней китайской культуры, относится к «положительной социальной ценности, которую человек фактически заявляет для себя по линии, которую другие предполагают, что он занял во время определенного контакта» [6]. Местные работы по китайской психологии определяли лицо с похожей сущностью. Хо Д. Й. Ф. говорил о Лице как о «респектабельности и/или уважении, на которые человек может претендовать... в силу [его или ее] относительного положения» в иерархии при надлежащем выполнении роли индивида [8, с. 883].

Лицо – это образ себя, очерченный одобренными социальными атрибутами. Объем и вес Лица, на которое человек может претендовать, зависит от его иерархического положения в данной культуре, и, если человек превышает отведенное количество, он подвергается порицанию, поскольку этот поступок считается нарушением обозначенной социальной гармонии или иерархии. Члены культур Лица могут активно приобретать лицо, например, имея личные связи с престижными другими и получая степень в весьма уважаемом университете. Однако они более осторожны, чтобы не потерять лицо, но не приобрести его. Сохранение лица – это

1 Происхождение фразы «Невзирая на лица» восходит к Древней Греции, к временам поклонения Фемиде – богине правосудия, которую изображали с весами и мечом в руках, как символах соразмерности и неотвратимости наказания, и повязкой на глазах, как символу беспристрастного судопроизводства. В настоящей статье выражение «Невзирая на лица» рассматривается как, вошедшая в повседневную культуру, поведенческая модель самоутверждения личности.

2 Каин принёс в жертву Богу земные плоды, а Авель – первородных агнцев. К разочарованию старшего брата, Бог принял жертву младшего, а его дары отверг. Обуреваемый эгоистичной ревностью, Каин позвал Авеля в поле и там лишил его жизни.

стремление защитить созданный образ, когда он разрушается из-за каких-то действий или слов. В качестве морального фактора, обеспечивающего присутствие в восточных странах культуры Лица, выступает *чувство стыда перед людьми* [3], когда индивид не свое утверждает, как всеобщее, а всеобщее принимает в качестве своего.

Как аналог культуры «ОиСЛ», культура «НнаЛ» – это сохранение своей внешней и внутренней свободы, самостоятельности, руководствуясь своими внутренними ценностями в самых сложных эмоциональных и критических ситуациях. Культура «НнаЛ» может быть понята как культура, в которой каждый человек считается обладающим внутренней ценностью, и эта ценность не должна оцениваться другими. В исторической ретроспективе моральным коррелятом культуры «НнаЛ» являлось переживание *чувства вины* перед Богом. Благодаря чему в Европе возникли христианские ценности.

Однако, а современном либерально-секулярном обществе, культура «НнаЛ» выпускает наружу иную мораль, в которой *не всеобщее принимается в качестве своего, а свое выдается за всеобщее*. В сфере межгосударственных отношений деструктивный потенциал культуры «НнаЛ» выражается: а) в «двойной морали», б) в принудительном навязывании странам, несовместимых с национальными традиционными ценностями, западных представлений о должном.

Несколько положений объясняют, как по-разному люди из культур «ОиСЛ» и «НнаЛ» определяют и регулируют себя.

Во-первых, нормы Лица, как фундаментальной ценности восточных культур, определяются и устанавливаются в определенных количествах в зависимости от положения, занимаемого в социальной среде. Отсюда существует не прописанный, но понятный в восточной культуре запрет на стремление обладать тем количеством Лица, которое предоставлено другим, поскольку это приводит к нарушению организационной иерархии и влечет дисгармонию [9]. Следовательно, во избежание социального порицания, поведение жителей Восточной Азии будет, очевидно, определяться психологией смирения.

В культуре «НнаЛ» выбор совершается, по внутреннему убеждению, а не из-за указаний каких-либо социальных инстанций или авторитетов. Выбор делается на основании нравственных ценностей человека, полученного им жизненного опыта. Если два субъекта ситуации производят выбор в сторону добра, это могут быть абсолютно разные направления в системе морально-этических норм общества. У каждого есть собственное понимание предомления основ морали по отношению к нравственности.

Во-вторых, способ, которым личность определяется и оценивается в культурах Лица, осуществляется в оптике восприятия других. То есть, «информация, полученная с точки зрения третьего лица, определяет личность для людей из культуры лиц, потому что лицо определяется другими на основе консенсусных суждений других о личности. Учитывая природу культур Лица, в которых «личность» определяется и оценивается восприятием индивидами того, как их видят другие, индивиды ведут себя, чувствуют и думают по-разному в зависимости от того, наблюдают за ними другие или нет.

Во-вторых, самоопределение человека в культуре «ОиСЛ» осуществляется в зеркале других, на основе согласованных оценок о его поступках. В зависимости от природы культур Лиц, в которых пребывают индивиды, они воспринимают и ведут себя в согласии с тем, каким образом реагируют на них наблюдатели.

Напротив, в культуре «НнаЛ», исходящей из автономии личности, поведение личности должно определяться внутренними императивами, но не должно оцениваться другими. Иными словами, в культуре «НнаЛ» люди в меньшей степени озабочены тем, как их воспринимают другие [9, с. 539].

В-третьих, если индивиды в культурах «ОиСЛ» больше фиксированы на предохранении, то индивиды в культуре «НнаЛ» больше сфокусированы на продвижении. Потерять лицо легко – не просто обрести его снова, поскольку лицо дается окружением, и определяется степенью исполнения личностью, назначенной ей роли в иерархически структурированном социальном пространстве. [7] Поэтому, в культурах Лица, люди прибегают к психологии смирения, тактике избегания потерь. В отличие от культуры «ОиСЛ», в культуре «НнаЛ» самообладание не дается другими и человек ориентирован на обретение достоинства как стратегию саморегулирования, личное действие без участия окружающих.

В-четвертых, культура Востока – своеобразный калейдоскоп взглядов, в котором лицо может быть обретоено лишь посредством признания другими. Благодаря чему достигается гармония. В культурах «НнаЛ», опирающихся на то, что уникальность и свобода выбора, присущая человеку ценятся выше, чем мнения других людей, сохранение гармонии не имеет решающего значения.

Обобщая сказанное, принимаем, что основу мотивации жизнедеятельности людей в странах Востока образует культура «ОиСЛ», с присущими ей атрибутами: а) смирением, б) акцентуаций на общественных (в отличие от личных) проблемах, в) саморегуляцией, ориентированной на минимизацию рисков, г) социальной гармонией.

В то же время, не следует полагать, что эти четыре свойства присущи лишь культурам «ОиСЛ» и не имеют значения в культурах «НнаЛ». Обращение к общим, типичным для культуры тенденциям, полагаю, позволит нам углубить понимание специфики культур «ОиСЛ» и «НнаЛ».

Психология смирения

Мотивация самосовершенствования жителей Восточной Азии происходит под знаком смирения – ключевой норме культуры «ОиСЛ». Ради сохранения иерархии и гармонии, чтобы не превышать предоставленный масштаб лица, люди в культурах Лица традиционно действуют в границах смирения. Кто соблюдает нормы скромности, оценивается позитивно, те, кто выходят за рамки границ лица, подвергаются остракизму. Индивиды, которые не соблюдают норму скромности, неявно критикуются другими, а те, кто соблюдает, оцениваются благосклонно. Стремление увеличить масштаб лица на объем, не соответствующий ожиданиям окружающих, признается нарушением гармонии, поскольку подрывает иерархическую организационную систему.

В восточноазиатских культурах скромное поведение формируется и стимулируется в молодом возрасте. Например, японские учащиеся младших классов более позитивно оценивали проявление скромного поведения, нежели эгоцентричного.

Напротив, высшей ценностью в культуре «НнаЛ» выступает не скромность, а демонстрация самобытности и уникальности. Соответственно, стремление к скромности для людей из культуры «НнаЛ» уходит на второй план в процессе самоутверждения.

Во-первых, эта предвзятость смирения имеет тенденцию ограничивать выходцев из Восточной Азии в проявлении их потребности в самоутверждении, поскольку скромность

является наиболее сильным параметром самокритики. Во-вторых, для людей, пребывающих в культурах Лица скромное поведение не только сдерживает самовозвеличивающее поведение, но воспринимается в качестве формы самоутверждения. Это связано с тем, что в отличие от культуры «НнаЛ», в культурах «ОиСЛ» скромность – общественное правило, соблюдение которого укрепляет достоинство и увеличивает самоуважение. «Мудрый человек не выставляет себя на свет, поэтому блещит; не говорит о себе – поэтому славен; не прославляет себя – от этого заслужен; не возвышает себя – поэтому является выше других» (Лао-цзы)³.

В Восточной Азии скромность оказывает заметное влияние на характер самоутверждения людей. Если градус скромности поднимается так, что бросается в глаза окружающим, люди склонны к сдерживанию своей мотивации к самоутверждению. К примеру, в исследовании, когда действия японцев, распределенных спонтанным образом, могли привести к выигрышу либо к поражению в атмосфере соперничества, либо при отсутствии конкуренции. В результате, в условиях состязания, нацеленного на выигрыш, и достигнутом при этом высоком результате, японские участники с гордостью говорили о том, что их успех достигнут благодаря превосходству над конкурентами в более слаженном и мастеровитом выполнении задания. Напротив, при отсутствии состязательной атмосферы, участники не осмеливались признать свои заслуги в достижении должного результата [15].

Исследователи отмечают, что китайцы обнаруживали повышенную неявную самооценку, в ситуациях, когда им следовало быть максимально скромными, но не когда они проявляли самовозвеличивающее поведение. Для американцев такое поведение не характерно, что свидетельствует о том, что сохранение скромного отношения содействует самоуважению только в культурах Лица Восточной Азии [5].

Общественные и частные проблемы в культурах «Обретения и сохранения лица» и «Невзирая на лица»

Из-за того, что умозаключения и самооценка глазами других имеет определяющее значение в культурах «ОиСЛ», вне зависимости от того, является ситуация частной либо публичной, возникают различия в формах проявления самоутверждения.

В культурах «ОиСЛ, даже в условиях доступности и очевидности публичных суждений о положении дел в социальном пространстве, люди будут воздерживаться от выражения своей позиции. В культурах «НнаЛ», где человеческое Эго не дается и отнимается другими, индивид способен проявлять инициативу, не боясь порицания со стороны окружающих. Восприятие и оценка окружающими при наличии такой автономии не оказывают особого влияния на поведение представителей культур «НнаЛ» в сравнении с людьми культур «ОиСЛ». В выражении потребностей в самоутверждении для жителей Восточной Азии приоритетными являются не личные, а общественные дела.

Эмпирические исследования свидетельствуют о том, что, представители Восточной Азии самоутверждались в условиях надежной защиты и корпоративности их высказываний, поскольку допустимость оценки другими людьми была низкой. В проведенном исследовании китайские участники

обладали возможностью сообщать об успехах и просчетах в работе [10]. При этом ответы давались анонимным способом, посредством сбора информации на основе непредсказуемых данных. В результате, когда китайцев спрашивали в частном порядке, они давали более восторженные умозаключения о результатах своего труда, в отличие от того, когда к ним обращались публично. В то время, как ситуация будь то частная или публичная – не оказывала влияние на ответы европейских и американских участников. Например, обнаружено [9], что при явном измерении японские участники оценивали корпоративных коллег выше чем себя. В то же время, при анонимном опросе японцы не показывали разницы в оценках себя и своих коллег, что свидетельствует о том, что в частном контексте они не проявляли одобрительной предубежденности по отношению к другим. К тому же выявлено, что при анонимной оценке самовосприятия, японцы оценивали себя так же позитивно, как и американцы.

Предупреждение и продвижение

Сглаживанию проявления позитивного самоуважения у представителей Восточной Азии способствует исследовательский подход, отличающий установку на продвижение либо на предупреждение. Индивиды, нацеленные на продвижение, в стремлении достичь своих идеалов, фокусируются на достижении успеха, обретении материального и символического капитала. Напротив, индивиды, ориентированные на предупреждение, стремясь выполнить свои обязательства сосредотачиваются на минимизации рисков, а не поиска прибыли.

В условиях существующего лимита Лиц, которые могут быть даны, продвижение Лица затруднено, а обретенное Лицо может быть потеряно по разным причинам, жители Восточной Азии более расположены самоутверждаться предупредительными способами. Наоборот, в культурах «НнаЛ», основанных на стремлении к выражению своей уникальности, люди нацелены на выбор стратегий, связанных с продвижением. Поэтому, для американца европейского происхождения характерно самоутверждаться в надежде на то, что он добьётся большего успеха, чем другие. Ряд результатов эмпирических исследований подтверждают данное утверждение [9].

Во-первых, одним из видов оптимистического предубеждения жителей Восточной Азии является надежда на то, что негативные события с меньшей вероятностью произойдут с ними, чем с другими, если они будут придерживаться стратегии, ориентированной на предупреждение. В противовес этому, американцы европейского происхождения, в соответствии с ориентацией надеются на успех в соперничестве с другими.

Стало быть, жители Восточной Азии и американцы европейского происхождения демонстрируют оптимистический настрой как проявление самоутверждения, различие в том, что первые реализуют его в предупредительной форме, вторые реализуют его в пропагандистской манере. Некоторые эмпирические результаты подтверждают эту предпосылку.

Во-вторых, если цель, одобрительная, либо упреждающая текущему положению вещей, коррелирует с культурно распространенным фокусом – возникает корыстное пристрастие.

Был проделан эксперимент по распределению денежных средств китайскими и американскими представителями [12]. В ходе эксперимента им было предложено распределить

3 25 цитат мудреца Лао-цзы, которые дают простые ответы на сложные вопросы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.championat.com/lifestyle/article-5390340-25-luchshih-citat-lao-czy-o-zhizni-garmonii-schaste.html>.

деньги между собой и другими командами. В результате, как американские, так и китайские представители проявили корыстное пристрастие, оставив себе больше денег, чем иным членам команды, но при этом, руководствовались разными мотивами: китайские участники согласились на такой шаг, после того, как их команда не допустила потерю денег, американцы осуществили это после обретения дополнительных денежных средств. Стало быть, корыстное пристрастие в достижении цели проявили как китайские, так и американские представители, хотя руководствовались, соответственно, разными мотивами: предупреждением и продвижением.

Гармония

Достижение гармонии имеет основополагающее значение для культур Лица – культур «чтойности», основанных на доминировании личных отношений над обезличенными. На Востоке считают, что сохранить гармонию важнее, чем доказать правоту или получить выгоду. К тому же, гармония, которую вы ищите, не столько исходит от других людей, а, сколько – напрямую зависит от вас. Гармония налагает границы на формы и способы самоутверждения, тем самым, поддерживают достоинство в рамках существующих норм социальной иерархии. Поскольку в культурах Лица Это личности формируется в ответ на эспектацию Альтер-Эго, определяясь суждениями и оценками социальной среды, постольку, содействие гармонии внутри группы являются приоритетной задачей. Конфуций учил, что для сохранения «лица» важно заботиться о сохранении лица другого человека. Лишь сохраняя «лицо» другого человека путём уступок ему, компромиссов с ним, индивид обретает способность сохранять собственное «лицо», поскольку он поступил доброжелательно. Такова модель бесконфликтного социального бытия.

Если всмотреться в средний тренд культуры, очевидно то, что культуры «НнаЛ» не относят сохранение внутригрупповой гармонии в качестве доминирующего идеала в своем реестре культурных ценностей. В культуре «НнаЛ» приоритетным является поддержание внутренней целостности и проявление самостоятельности не определяемыми социальным окружением. Поскольку в культурах «НнаЛ» на первом плане находятся автономия и уникальность, индивидуальное «Я» получает более важную значимость, нежели коллективное – групповое «Я».

Культуры «НнаЛ» – культуры «чтойности» – доминирования обезличенных, основанных на контракте, отношений. «Ничего личного» – сокращённый вариант от фразы «Nothing personal. Only business» («Ничего личного. Только бизнес»), прозвучавшей в фильме Ф. Ф. Копполы «Крёстный отец». В культуре «НнаЛ» фраза «Ничего личного» обрела статус нарратива, выражает циничность говорящего, его жесткий и прагматичный подход к делу, как правило, сопровождающееся показным оправданием, мол, без обид.

Индивид, проявляющий эгоистическую мотивацию не тактичным образом, в культуре «ОиСЛ» будет непременно стигматизирован, как человек, который нарушает гармонию. Чтобы обеспечивать достоинство и повседневную уверенность, при этом, сохраняя гармонию, люди в культурах «ОиСЛ» могут прибегнуть к косвенному пути проявления самоутверждения, посредством ангажированности в пользу группы. Неудивительно, что также самоутверждаются американцы, в позитивном ключе, воспринимая компании, к которым они принадлежат.

Обратимся к ироничному афоризму: «Хватит винить себя в своих неудачах! Изучите астрологию и обвиняйте планеты». Афоризм весьма поучителен, напоминает о том, что, поскольку культура является продуктом жизнедеятельности человека, постольку наивно перекладывать ответственность за нарушение гармонии в социальной среде на объекты, расположенные в комическом пространстве.

В исследованиях для выполнения задания, японских участников, спонтанно распределённых, как по индивидуальным, так и по групповым условиям, направляли к действиям, ведущим либо к неудачам, либо к успехам в выполнении задания [13]. В групповой выборке авторство достигнутого успеха приписывалось членам группы, а источник неудачи – внешним группам. В то же время, в индивидуальной выборке участники причину достигнутого успеха возлагали на внешние обстоятельства, а неудачи связывали с внутренними – индивидуальными факторами. Это свидетельствует о том, японцы самоутверждаются посредством соотнесения себя с группой, но не с ориентацией на себя.

Заключение

Исходя из изложенного, можно заключить следующее.

Защита достоинства является фундаментальной ценностью личности, независимо от места ее проживания. Различия между Востоком и Западом – в форме обеспечения достоинства и способах самоутверждения личности. Жители стран Восточной Азии самоутверждаются в культуре «Обретения и сохранения Лица», народы стран Западной Европы и Северной Америки самоутверждаются в культуре «Невзирая на Лица».

Четыре ключевых фактора – скромность, приватность, ориентация на предупреждение и гармония – высвечивают основные детерминанты самоопределения и логику регуляции индивида в культуре «ОиСЛ».

В то же время, следует признать, что социализация и самоутверждение людей в странах культуры «ОиСЛ» сопровождалось правовым нигилизмом, поскольку ядро правой культуры образуют идеи и принципы верховенства закона и равенства перед законом, основанные на культуре «Невзирая на лица». Соответственно, культуры «ОиСЛ» и «НнаЛ» (в аспекте верховенства права) должны играть такую же роль в современном обществе, как и наличие двух ног для прямохождения человека. Отсюда, поиск разумного баланса между социокультурными и политико-правовыми основаниями общественного бытия выступает ведущим вопросом современной политической науки и практики. Судя по всему, в странах Восточной и Юго-Восточной Азии был найден такой баланс. Об этом свидетельствует сохранение национальной идентичности, основанной на культуре «ОиСЛ», и, построенная на культуре «НнаЛ», непримиримая борьба с коррупцией – в КНР, Японии, Сингапуре, Малайзии, Индонезии, Таиланде.

Сравнивая самоутверждение личности в культуре «ОиСЛ» и «НнаЛ», на весах «мягкой» силы, силы – действующей по умолчанию, большую жизнеспособность и эффективность демонстрирует страны, население которых самоутверждается в культуре «ОиСЛ», при этом опирающиеся на культуру «НнаЛ», формируемых ею идею и принципы верховенства закона и равенства перед законом. Синтетическая сила культур «ОиСЛ» и «НнаЛ» выражается в превосходстве государств Восточной и Юго-

Восточной Азии в темпах экономического развития над странами Евросоюза и США⁴.

В России, с ее восточно-христианскими (византийскими) и азиатскими корнями, самоутверждение, составляющих ее народов, преимущественно осуществлялось в рамках культуры «ОиСЛ». В формате культуры «ОиСЛ» формировались традиционные ценности представителей русского и иных народов, проживающих на двух континентах Российской империи. Сформированные культурой Лица ценности – добродушие, открытость миру, милосердие, взаимоуважение, коллективизм, гражданственность, патриотизм, крепкая семья, стремление к утверждению справедливости, жертвенность, скромность, смирение перед трудностями, упорство в достижении цели, верность друзьям позволяли России выдерживать многочисленные удары судьбы, при этом, одерживая исторические победы. Во все времена Российской истории обретение и сохранение лица, от обычных людей – до Государя, связывалось со служением Отечеству. Тем, кто сегодня пытается нанести России стратегическое поражение, следует помнить предупредительное высказывание лидера англосаксонского мира У. Черчилля: «Силу Российской империи мы можем измерить по ударам, которые она вытерпела, по бедствиям, которые она пережила, по неисчерпаемым силам, которые она развила, и по восстановлению сил, на которое она оказалась способна. ...» [16].

Жизнеспособность России в ее азиатских и европейских корнях, сочетающих культуры «Обретения и сохранения лица» и «Невзирая на лица». Производимая культурами «ОиСЛ» и «НнаЛ» интегрированная энергия самоутверждения российских граждан: а) обеспечивает рост ВВП в условиях беспрецедентных внешних ограничений, б) образует фундамент многообразия и национального единства народов России, в) индицирует силу духа и героизм наших воинов в ходе СВО. Лица героев России становятся живыми образцами для подражания. Героями не рождаются – героями становятся.

Пристатейный библиографический список

1. Керкегор С. Несчастнейший. – М.: Библ.-Богосл. ин-т св. ап. Андрея, 2002. – С. 17-28.
2. Кугай А. И. Права человека: от теории – к политике // Управленческое консультирование. – 2021. – № 5. – С. 32-44.
3. Кугай А. И. Добродетель и закон в китайской теории и практике управления / Векторы социально-экономического развития России: современные вызовы и возможности. – Чебоксары: ИД «Среда», 2024. – С. 140-149.
4. Хайдеггер М. Время и бытие: сборник. – М.: Республика, 1993. – 447 с.
5. Cai H., Sedikides C., Gaertner L., Wang C., Carvallo M., Xu Y., O'Mara E. M., & Jackson L. E. Tactical self-enhancement in China is modesty at the service of self-enhancement in East Asian culture? *Social Psychological and Personality Science*. – 2011. – № 2. – Pp. 59-64.
6. Goffman E., Ho D. Y. F. On the concept of face // *American Journal of Sociology*. – 1976. – Pp. 867-884.

7. Hamamura T., Meijer Z., Heine S. J., Kamaya K., & Hori I. Approach-avoidance motivation and information processing: A cross-cultural analysis // *Personality and Social Psychology Bulletin*. – 2009. – Pp. 454-462.
8. Ho D. Y. F. On the concept of face // *American Journal of Sociology*. – 1976. – Pp. 867-884.
9. Kim Y.-H., & Cohen, D. Information, perspective, and judgments about the self in face and dignity cultures // *Personality and Social Psychology Bulletin*. – 2010. – Pp. 537-550.
10. Kudo E., & Numazaki M. Explicit and direct self-serving bias in Japan: Reexamination of self-serving bias for success and failure // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. – 2003. – Pp. 511-521.
11. Leung A. K.-y., & Cohen D. Within-and between-culture variation: Individual differences and the cultural logics of honor, face, and dignity cultures // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 2011. – Pp. 507-526.
12. Leung A. K.-y., Kim Y. H., Zhang Z. X., Tam K. P., & Chiu C. Y. Cultural construction of success and epistemic motives moderate American-Chinese differences in reward allocation biases // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. – 2012. – Pp. 46-52.
13. Muramoto Y., & Yamaguchi S. Another type of self-serving bias: Coexistence of self-effacing and group-serving tendencies in attribution in the Japanese culture // *Japanese Journal of Experimental Social Psychology*. – 1997. – C. 65-75.
14. Sedikides C., & Gregg A. P. Self-enhancement: Food for thought // *Perspectives on Psychological Science*. – 2008. – Pp. 102-116.
15. Takata T. Self-enhancement and self-criticism in Japanese culture: An experimental analysis // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. – 2003. – Pp. 542-551.
16. Winston Churchill. *The World Crisis 1916-1918*. – Vol. 1. – N.Y., 1927. – P. 227-228.

4 По данным МВФ в 2024 г. рост ВВП стран Восточной Азии составила 4,5 %, Юго-Восточной Азии – 4,6 %. При этом рост реального ВВП Европейского союза составил 1,12 %.